

Поворот России на Восток: тактика выживания или стратегия развития?

Юрий Анатольевич Зуляр,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения исторического факультета Иркутского государственного университета, Иркутск.

E-mail: uzulyar@yandex.ru

Раксана Юрьевна Зуляр,

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения исторического факультета Иркутского государственного университета, Иркутск.

E-mail: raksana-m@yandex.ru

Статья посвящена анализу основных направлений российской политики «поворота на Восток». Выделены внешнеполитические и внутривнутриполитические причины и обстоятельства, обусловившие переход к ней российского руководства. Указаны процессы, реализуемые на территории Большой Сибири (Сибирь и Дальний Восток), и их результаты, прежде всего в железнодорожном строительстве, коррекции районирования Сибири и Дальнего Востока, меры повышения жизненного уровня населения ДФО. Большое внимание уделено внутригосударственному компоненту данной политики, показаны её основные составляющие. Авторы ставят в качестве цели исследования определение современной российской восточной политики как вынужденной или стратегической, в качестве которой она может быть реализована через реиндустриализацию Большой Сибири (Восточного макрорегиона), то есть промышленное развитие этого макрорегиона на базе современных технологий, с изменением идеологии освоения. Практика добычи ресурсов для последующего использования их в европейской части страны и экспорта за рубеж должна быть заменена на глубокую переработку и создание для этого территориально-производственных комплексов. Большую Сибирь необходимо превратить в пространство комфортного проживания, современной организации трудовой деятельности и достойного уровня жизни. Если реализация политики «поворота на Восток» ограничится только ускоренным развитием железнодорожных коммуникаций в макрорегионе, с сохранением ресурсной ориентации экономики, то это просто поменяет западную зависимость России на восточную. Пока основные усилия направлены на развитие железнодорожных коммуникаций, следовательно, превалирует тактический вариант. Авторы в своём

исследовании использовали междисциплинарный подход, структурно-функциональный и сравнительно-исторический методы. Теоретические конструкции дополнены практическими рекомендациями, сформулированы основные проблемы и противоречия.

Ключевые слова: Сибирь, Дальний Восток, стратегический курс России, российская цивилизация, реиндустриализация Большой Сибири.

Russia's Pivot to the East: A Survival Tactic or a Development Strategy?

Yuriy Zulyar, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia. E-mail: uzulyar@yandex.ru.

Raksana Zulyar, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia. E-mail: raksana-m@yandex.ru.

The paper analyses the main directions of Russia's "pivot to the East" policy. It highlights the foreign and domestic political reasons and circumstances that prompted the Russian leadership to adopt this course. The paper describes the processes implemented in Greater Siberia (Siberia and the Far East) and their outcomes, primarily in railway construction, adjustments to the regionalization of Siberia and the Far East and measures to improve the living standards of the population of the Far Eastern Federal District. Significant attention is paid to the domestic dimension of this policy with its main components. The authors aim to determine whether Russia's current eastern policy is a forced measure or a strategic choice. The latter would involve reindustrialization of Greater Siberia, that is, the industrial development of this macroregion through modern technologies and transforming the underlying ideology of regional development. The approach to extracting raw materials for use in the European part of the country and exporting abroad should be replaced by advanced processing and the creation of territorial-industrial complexes. Greater Siberia should be transformed into a space of comfortable living, modern work organization and a decent quality of life. If the implementation of the "pivot to the East" policy is limited only to the accelerated development of railway infrastructure in the macroregion, while maintaining the resource orientation of the economy, then this will merely shift Russia's dependence from West to East. As the current efforts are focused on railway development, the tactical approach dominates. The authors used an interdisciplinary approach, structural-functional and comparative-historical methods in their research. The theoretical insights are supplemented with practical recommendations, the main problems and contradictions are formulated.

Keywords: Siberia, the Far East, Russia's strategic course, Russian civilization, reindustrialization of Greater Siberia.

ВВЕДЕНИЕ

Тектонические процессы, происходящие в мире, и нахождение Российской Федерации в центре глобальных событий, определяют повышенное внимание политической элиты, представителей

отечественной и зарубежной социально-политической науки к осмыслению и выбору вектора развития российской государственности и её встроенности в мировой порядок. Логика событий позволяет предположить образование дуги нового миропорядка, включающей в себя Россию, Китай и Индию. Иными словами, перемещение центра социально-экономического развития в Азию, обладающую людскими, технологическими, природными ресурсами и политической волей для принятия на себя функций мирового лидерства. Актуальность и необходимость осмысления этих процессов объективны и несомненны, и речь идёт не только о научном и экономическом будущем, но и о морально ценностной цивилизационной парадигме развития человечества. Исходя из важности для нашей страны выбора ближайшей перспективы развития, целесообразны осмысление её исторического опыта, анализ тенденций и выявление трендов развития.

В качестве цели работы авторы определили характеристику смысла современной восточной политики как вынужденной меры или как стратегического курса развития страны, а также обоснование целесообразности для Российской Федерации коренного поворота к ускоренному и масштабному освоению своих восточных регионов.

В достижении данной цели потребовалось решение ряда задач, в частности определение смыслов и функций внутренних составляющих восточной политики страны; раскрытие направлений реиндустриализации Сибири и Дальнего Востока, в том числе рассмотрение современного состояния и перспектив развития железнодорожных коммуникаций, как её ключевой позиции; выделение основных направлений совершенствования социальной политики в макрорегионе и обоснование необходимости определения идеологической составляющей данного стратегического поворота.

Среди огромного количества научно-исследовательской литературы, посвящённой анализу внешней политики современной России, которая проводится в отношении стран Востока и Азии, проблематика поворота на Восток пока занимает скромное место — около двух десятков работ. Публикации с осмыслением важности и перспективности деятельности РФ в данном направлении и в такой редакции в научной печати появились в 2014 г. Прежде всего это сборник статей А.В. Лукина [16] и статья Э.Г. Соловьева [27]. Уже со следующего года тема зазвучала как призыв к смене курса в работах С.А. Караганова, И.А. Макарова и ряда других исследователей [13; 23].

Затем эта проблематика временно отходит в тень, но уже в 2017 г. она представлена в статьях двух авторов: академика РАН П.А. Минакира [18] и зарубежного исследователя Ма Бо [17], — в которых даются оценки реалий деятельности России в восточном направлении на фоне наложенных на неё санкций. В этом же ключе выполнена работа член-корреспондента РАН М.Г. Носова, опубликованная

в 2019 г. [21]. И, в какой-то степени завершившая научную дискуссию данного периода, статья А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова, Е.В. Колдунова, вышедшая в журнале «Полис» в 2020 г. Авторы отмечают наличие качественных отличий от ранее проводившейся политики [29].

С 2022 г. в связи с началом СВО проблематика восточного поворота актуализировалась и превратилась в требование времени, но в научной литературе в этом году появилась лишь статья Д.А. Владимировой, Е.Н. Давыборец, И.В. Радикова [6], в которой авторы анализируют процессы, прошедшие за 10 лет с провозглашения восточного выбора. Затем в 2023 г. вышла статья А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова [28], написанная в русле публикации 2020 г., но уже в менее оптимистической тональности. А также работа ретроспективного характера М.Л. Лагутиной, М.В. Лапенко [14] с определением цикличности возникновения перед Россией данной задачи.

В год 10-летия Крымской весны, в 2024 г., к данной проблематике обратился ряд исследователей, а также наконец вышло монографическое исследование К.В. Бабаева и С.Г. Лузянина [2], где в значительной мере суммированы мнения и подходы российских исследователей предыдущего периода. И уже в текущем 2025 г. в журнале «Россия в глобальной политике» опубликована статья С.А. Караганова и И.С. Козылова [12]. Знаменательно, что прошло 10 лет после первой работы С.А. Караганова на эту тему, в течение которых было сформировано новое понимание проблемы и осознание её масштабности.

Понятно, что указанные публикации не исчерпывают списка статей, посвящённых данной тематике, так как в Сибири и на Дальнем Востоке по ней работают многие глубокие исследователи, но это отдельная задача, безусловно актуального, специального труда.

Таким образом, проблематика необходимости поворота РФ на Восток более десятилетия постоянно находится в поле зрения российского научного сообщества, в рамках этого времени произошла трансформация содержания публикаций от политического осмысления до разработки предметных направлений деятельности руководства государства и его элит. Вместе с тем в последние несколько лет события в стране и мире происходят с такой скоростью, что осмысление стратегии долгосрочного развития Российской Федерации вообще и её восточного вектора в частности требует от исследователей постоянного внимания и оперативной реакции на изменения условий и обстоятельств политического процесса.

Спецификой данной работы является рассмотрение не только теоретических положений обоснования целесообразности политики «поворота на Восток», уже изложенных в отечественной научной литературе, но и практически не представленной в исследованиях социально-гуманитарного профиля системы конкретных составляющих данного курса, в том числе социально-политической.

СМЫСЛЫ, НАПРАВЛЕНИЯ И РУБЕЖИ НОВОЙ ВНУТРЕННЕЙ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Российская Федерация представляет собой конгломеративную культурно-хозяйственную совокупность, успешно функционирующую в составе централизованного государства [4]. Особое место в структуре, истории и судьбе России занимает Большая Сибирь (Сибирь и Дальний Восток). Многоукладная открытая экономика с потенциально самодостаточным многофункциональным базисом является значимым элементом мировой экономики, при этом играя в ней роль, не соответствующую своим возможностям.

Какие смыслы вкладываются в понятие новой восточной политики в контексте сибирских реалий? Это один из наиболее сложных теоретических вопросов, и ответ на него подразумевает не менее трудоёмкий поиск проектных решений. Если подойти к этому с максималистских позиций, то представляется модель уравнивания функциональных ролей европейской и азиатской частей страны в средней перспективе. Вплоть до создания в Сибири столицы-дублёра и реформатирования государственных, экономических и научных коммуникаций. Успешный пример Казахстана демонстрирует возможность и обоснованность такой концепции.

Столь сложная и масштабная перестройка или реформирование невозможны без соответствующего идеологического базиса, стратегического осмысления и формирования работающей концепции. В её основе должно лежать понимание того факта, что Россия становится не столько евразийской, сколько преимущественно азиатской страной. Как ни парадоксально звучит данное условие, это глобально-исторический вызов. Естественно, что, когда мы говорим о движении на Восток, мы подразумеваем и страны, находящиеся на юге от России, то есть самые что ни на есть азиатские.

Переориентация внешней политики РФ на Восток и на Юг представляется многим политикам и исследователям понятной и естественной. Что касается переноса центра государства из европейской в азиатскую часть страны, то эта проблематика в широких научных кругах почти не прорабатывается, однако она присутствует в общественном сознании. Увеличение численности населения Сибири и Дальнего Востока по-прежнему возможно только через их промышленное освоение. Новая модель экономики Большой Сибири требует создания предприятий глубокой переработки сырья, наукоёмкой промышленности, широкого внедрения цифровых технологий, для чего целесообразно создание федеральной корпорации развития Большой Сибири. В своё время вызвало много шума предложение С.К. Шойгу, сделанное им в 2021 г., по строительству в Сибири пяти новых городов с населением до 1 млн чел. [30]. Однако руководство страны пока не озвучило своего отношения к этой идее.

Что мы понимаем, говоря об изменении роли и места Большой Сибири в России? Широко известно выражение М.В. Ломоносова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке» [15, с. 498]. Можно только предполагать, что конкретно имел в виду великий русский учёный, но его потомки понимали это таким образом, что богатства Большой Сибири должны обеспечивать могущество России на Западе. Начиная с XVII в. мейнстримом российской политики были освоение сибирских ресурсов и транспортировка их в западном направлении. В рамках советского периода, в течение 50 последних лет, развитие сибирских и дальневосточных регионов определялось иной политикой — широкомасштабной индустриализацией и заселением Большой Сибири. Затем три десятилетия постсоветского периода производственное строительство там сокращалось, а население — уменьшалось. Исходя из существующей реальности и в свете ближайших перспектив, эту линию во внутренней политике нужно менять. Но не в смысле возврата к советской модели, а в контексте формулирования иной по форме и идеологии её организации. Распад СССР лишил Россию среднеазиатских и в значительной степени кавказско-закавказских территорий. Развитие их экономики больше не является заботой РФ, что позволяет переключить внимание руководства на восточные районы нашей страны.

Президент В.В. Путин, выступая с посланием к Федеральному Собранию ещё в 2013 г., заявил, что подъём Сибири и Дальнего Востока является для России национальным приоритетом на весь XXI в. [24]. За прошедшие после выступления 10 лет в целях развития Дальнего Востока и Арктики было принято 75 федеральных законов и более 400 правительственных решений, оформивших основание нормативно-правового каркаса их экономического развития. В ДФО было инвестировано более 3,4 трлн руб., запущено 3 тыс. новых инвестиционных проектов, построено 673 предприятия [22].

В 2010-е гг. была проведена определённая работа по повышению жизненного уровня жителей ДФО, границы которого для этой цели даже расширили за счёт Забайкальского края и Республики Бурятия. Руководством страны прилагались усилия по развитию экономического потенциала регионов округа, благодаря чему были достигнуты некоторые успехи. Вместе с тем принципиальных изменений не произошло во многом из-за того, что Дальний Восток оказался искусственно оторван от значительно более мощных в человеческом, промышленном и ресурсном отношении Восточной и Западной Сибири [11]. Большая Сибирь представляет собой мегарегион, базирующийся в значительной мере на схожести климата, общей логистике своих территорий, а также образе жизни, ментальности и политической культуре их населения. Авторы не настаивают на бесспорности этого тезиса, но в его поддержку свидетельствуют следующие аргументы: географическое положение Большой

Сибири предопределяет её планетарное значение в трансконтинентальных транспортных потоках. Через её территорию проходят действующие и перспективные маршруты, связывающие Азию, Европу и Северную Америку, включая Северный морской путь, который с учётом изменения климата и таяния ледников приобретает всё большее значение для международной торговли и военно-стратегических коммуникаций. Занимающая огромную часть Азии Большая Сибирь богата разнообразными природными ресурсами, включая не только традиционные полезные ископаемые, такие как уголь, нефть и газ, но и различные минералы (например, алмазы), а также золото, серебро, натрий, медь, никель и редкоземельные элементы.

Большая Сибирь, превышающая по площади всю Европу, представляет собой уникальный вызов для любой логистической системы, она имеет суровый климат, характеризующийся экстремальными перепадами температур, осложнённый таянием вечной мерзлоты и наводнениями, которые создают беспрецедентные трудности для бесперебойной транспортировки людей и грузов. Автомобильный транспорт, несмотря на свою гибкость и оперативность на коротких дистанциях, в реалиях макрорегиона сталкивается с серьёзными ограничениями, что делает его менее эффективным в сравнении с железнодорожным для перевозки на дальние расстояния больших объёмов грузов. Транссиб в совокупности с БАМом, представляющим его северное ответвление и капиллярные пути, является ключевым элементом инфраструктуры Большой Сибири. Именно здесь воздушный транспорт играет незаменимую роль в освоении труднодоступных районов, обеспечивая доставку грузов и пассажиров и туда, где в ближайшей перспективе не появятся грунтовые дороги.

Продолжительные холодные зимы и короткое жаркое лето, характерные для данного обширного региона, формируют сходную жизненную среду, порождающую уникальный уклад, включающий приспособление к природе, укрепление автономных поселений и обычаи, связанные с охотничьим делом, рыбной ловлей и земледелием, а также обслуживание транспортных коммуникаций. Эти элементы сплачивают население Большой Сибири в единую культурно-историческую группу. Жители данного мегарегиона традиционно адаптировались к вызовам и препятствиям, создаваемым особыми природно-климатическими условиями. Это порождает ощущение единства и взаимопомощи, способствуя формированию общего духовного пространства и ментальности.

Политическая культура Большой Сибири характеризуется особыми чертами, обусловленными наличием здесь ссылки, каторги и лагерей, повлиявшими на восприятие государственной власти среди её населения. Удалённость от столицы способствует самостоятельности в принятии решений, повышая тем самым роль местного самоуправления. Политическая ментальность сибиряков и дальневосточников является региональной разновидностью российской политической культуры.

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ БОЛЬШОЙ СИБИРИ

Принципиальным вопросом является существующая ориентация промышленности Большой Сибири преимущественно на добычу и первичную переработку природных ресурсов, что снижает экономическую эффективность этих территорий, увеличивает затраты на транспортировку, ограничивает набор специальностей и тем самым спектр возможностей для местного населения. По мнению главного экономиста ВЭБ РФ А.Н. Клепача, в Сибири и на Дальнем Востоке необходимо повышать как объёмы валового регионального продукта, так и доход на душу населения [1]. В больших объёмах энергоресурсов и сырья в АТР преимущественно заинтересован Китай, выход же на рынки других стран предусматривает наличие у России конкурентоспособной продукции, основанной на высоких и уникальных технологиях. Большая Сибирь должна стать не только центром промышленного развития страны, но и опорным макрорегионом для наращивания экспорта на растущие рынки АТР. На долю стран Азии в ближайшие пять лет придёт до 40% от общего прироста мирового ВВП [19]. И целесообразно ориентироваться на их запросы в совокупности, а не только первой, но всё же только одной из экономик АТР.

В связи с дефицитностью трудовых ресурсов в РФ в целом и в Большой Сибири в особенности, создаваемые производства должны быть максимально роботизированными, наукоёмкими и малолюдными. Имеет смысл вернуться к воплощению советской концепции строительства БАМа и его зоны освоения. Тогда к возведению планировались территориально-производственные комплексы, из которых был создан только один. В современных терминах речь идёт о формировании кластеров перерабатывающих производств: в сфере лесопереработки, организации широкой линейки продукции из алюминия, выпуска энергетической продукции, агропромышленных комплексов, использующих в том числе и богатства сибирской тайги, тундры и степей, а также производства биохимической, химико-металлургической и электротехнической продукции. Министерство экономического развития РФ предполагает реализацию в Большой Сибири более 200 инвестиционных проектов, создание свыше 200 тыс. новых рабочих мест и привлечение почти 7 трлн руб. инвестиций в период до 2030 г. [26].

В целях ускоренного обеспечения восточных территорий высококвалифицированными кадрами руководству страны целесообразно радикальным образом изменить политику в сфере высшего образования. В частности, кратно увеличить количество бюджетных мест в вузах мегарегиона, а в вузах, расположенных в европейской части страны, частично восстановить институт распределения выпускников, обучавшихся на бюджете, в Сибирь и на Дальний

Восток [9]. Речь идёт о распространении законодательства, находящегося в настоящее время на рассмотрении в Госдуме, о распределении выпускников-медиков, обучающихся на бюджетной основе, в государственную систему здравоохранения, на вузовскую систему Сибири и Дальнего Востока. Большая Сибирь ежегодно теряет треть выпускников вузов, выезжающих за её пределы, значительная часть оставшихся работает не по специальности, а ещё часть, получив здесь опыт работы по специальности, также затем покидает макрорегион. В Министерстве науки и высшего образования должна быть создана структура, контролирующая эти процессы. Вспоминая советский опыт, подчеркнём, что распределённые выпускники в обязательном порядке получали жилплощадь там, куда были направлены.

СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Основной проблемой Большой Сибири являются гигантские расстояния, следовательно, ключом решения определено наличие круглогодичных всепогодных и разветвлённых транспортных коммуникаций. Куда они идут, туда идёт и цивилизация. Основными направлениями транспортных потоков в стране являются московское, западное, юго-западное и северо-западное, теперь же в качестве главных начинают выступать противоположно ориентированные пути. Для сокращения грузовых коммуникаций должна сдвигаться на восток промышленность, тем более что энергетические мощности в Большой Сибири создавались с учётом развития здесь энергоёмкой промышленности. В противном случае образуется транспортная петля: сырьё с востока идёт на запад и в центр страны, а готовая продукция, двигаясь к рынкам и экспортным окнам, опять возвращается на восток. Так как уже сейчас наблюдается недостаточная пропускная способность транспортных коммуникаций, возможности ускоренного развития страны не просматриваются.

В своей ненависти и решимости уничтожить исторического врага коллективный Запад под руководством США планирует перекрыть торговые пути РФ через Балтийское море и черноморские проливы, что представляется вполне реализуемым [20]. Следовательно, наша международная коммуникация сможет осуществляться только через северо-восток и юго-восток. Южное железнодорожное направление в сторону Индийского океана находится пока ещё в стадии обсуждения и согласования. Трасса через Ледовитый океан в значительной степени ограничена по объёмам и временем навигации, остаётся только восточное направление.

Реальный поворот России на Восток невозможен без ускоренного развития Транссиба и БАМа, называемых сегодня Восточным

полигоном. За последние три года наблюдается следующая разнонаправленная динамика. По данным Минтранса, в 2022 г. номинальная провозная способность БАМа и Транссиба составляла 158 млн т, а перевезли 148,8 млн. В 2023 г. провозная способность выросла до 173 млн т, реальные перевозки составили 150,5 млн [5]. В 2024 г. РЖД завершили второй этап развития Восточного полигона: открыли движение на 811 км вторых главных путей на всём протяжении БАМа, 684 км главного хода и 127 км малого БАМа, возвели около 600 искусственных сооружений. Построен самый длинный (392 м) из новых мостов на БАМе, через р. Нюкжу в Амурской области, рассчитанный на пропуск тяжеловесных поездов до 7100 т. Ожидаемый совокупный эффект от реализации второго этапа составит порядка 9,7 трлн руб. Но уже в 2024 г. значительно повысилась пропускная способность БАМа, а провозная способность на главном ходу увеличилась до 48—55 млн т в год [3; 10].

По итогам 2024 г. погрузка на сети в целом по РЖД снизилась на 4,1% по сравнению с показателем 2023 г. Вместе с тем выросли объёмы отправления грузов на Калининградской железной дороге (+2,9%) и на магистралях Восточного полигона: Восточно-Сибирской (+4,1%), Забайкальской (+3,5%) и Дальневосточной (+2,6%) [8].

Однако необходимо осознать, что это должен быть комплексный долговременный мегапроект. При его реализации следует опираться на специальную государственную программу, включающую в себя задачи транспортного, экономического и социального развития Большой Сибири. Для её воплощения в жизнь целесообразно создание в Правительстве РФ специализированного органа, занимающегося исключительно этим мегапроектом, имеющего прямое подчинение председателю правительства или его первому заместителю. Начальным элементом мегапроекта должна стать программа государственно-частного финансирования, для наполнения которой следует подключить к её реализации регионы-доноры на основании их долговременного интереса. Представляется целесообразным выпуск государственных облигаций для частных лиц под процент выше уровня банковского депозита и присвоение Большой Сибири статуса зоны льготного налогообложения. Ответственность за организацию финансирования и его исполнение следует возложить на Центробанк. Для контроля за целевым использованием выделяемых средств необходимо создать специализированную межрегиональную прокуратуру зоны Транссиба и БАМа.

Коридоры не равноценны по своим сегодняшним возможностям. Транссиб является более быстрой дорогой, и по нему идут пассажирские поезда и ускоренные контейнерные составы. По БАМу преимущественно поставляют уголь, руды и иные сырьевые грузы в дальневосточные порты, он не весь электрифицирован и проходит по территории с очень сложным рельефом, усложняющим и замедляющим транспортировку.

Очередным практическим шагом реализации форсированного развития восточных железнодорожных коммуникаций стал одобренный Правительством РФ 2 мая 2024 г. запуск третьего этапа инвестиционного проекта по модернизации железнодорожной инфраструктуры БАМа и Транссиба, целью которого является увеличение пропускной способности Восточного полигона. Намечена организация работ на 24 участках: 12 из них относятся к Транссибу, 10 — к БАМу, ещё две линии должны соединить магистрали между собой [25]. На повестке дня стоит вопрос о прокладке третьего главного пути между Хабаровском и Владивостоком.

В контексте вероятной перспективы планируется провести в Китай ещё две железные дороги. Проект включён в план реализации Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г. Но прежде необходимо знать, какие грузы по ним пойдут: пока есть понимание про уголь из России и контейнеры из Китая. Рассчитываются две трассы: Северо-Сибирская (две ветки — от Нижневартовска до Белого Яра в Томской области и от Таштагола в Кемеровской области до Урумчи в Китае) и магистраль через Республику Тыва на юг, через границу России в Монголию (далее также две ветки — одна в китайский Эрлянь, другая через монгольские города до Урумчи) [7].

ВЫВОДЫ

Таким образом, рассматривая вопрос, является ли современная российская политика «поворота на Восток» тактикой выживания или стратегией развития, можно констатировать, что РФ в очередной раз в своей истории столкнулась с системным вызовом, требующим смены вектора её стратегического развития с Запада на Восток. Ответом на этот вызов, по мнению авторов, является переход к иной социально-политической и культурной парадигме развития, с сохранением многовекторности России, но с изменением стратегической направленности.

Дилеммы «выживание или развитие» в сегодняшних геополитических реалиях для РФ не существует, ибо для того, чтобы выжить, российской цивилизации необходимо осуществить стратегический поворот на Восток, являющийся и условием её развития.

Процесс этот уже идёт, но основные усилия, направленные на восток страны, ориентированы на развитие железнодорожных коммуникаций, позволяющих обеспечить расширенное перемещение грузов на границу и бесперебойный ввоз товаров и техники из-за рубежа. Это вынужденная политика руководства РФ в условиях СВО и санкционного режима, установленного странами коллективного Запада. Однозначно её невозможно рассматривать в качестве стратегического курса, так как здесь целью является лишь смена направлений торговых потоков с запада на восток.

Перспективы развития России с целью сохранения её в числе ведущих экономик мира требуют резкого роста экономического могущества государства. На основе уже существующей базы это сделать невозможно, мощное и ускоренное развитие способна обеспечить, прежде всего, восточная часть страны за счёт введения в макрорегионе в хозяйственный оборот огромных объёмов имеющихся здесь природных ресурсов и энергетического потенциала. При этом только экстенсивное развитие не обеспечит качественных изменений экономической ситуации.

Стратегическим решением этой исторической задачи является создание в Большой Сибири современных и мощных промышленных многопрофильных предприятий на базе безотходных, автоматизированных и интеллектуальных производств, организованных по принципу государственно-частного партнёрства. Целесообразно инкорпорирование этого кластера в систему активно развивающихся Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей.

Вместе с тем использование только технократического подхода не позволит решить эту глобальную задачу. Необходимо произвести глубокие и масштабные трансформации макрорегиона, в особенности его восточной части, включающие радикальное повышение уровня жизни населения, здравоохранения, образования и науки.

Решение этой судьбоносной задачи предусматривает выведение её на уровень основной программы деятельности Правительства РФ на ближайшую и среднесрочную перспективу. Естественным образом это потребует принципиальных законодательных, бюджетных, социальных и идеологических изменений во внутренней политике РФ и трансформации социально-экономических приоритетов элит и общества страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Акимов И. Большие планы на Сибирь: кто поможет России прорубить «окно в Азию». 21.08.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2023/08/18/17446700.shtml> (дата обращения: 16.02.2025).
2. Бабаев К.В., Лузянин С.Г. Поворот на Восток: Восточноазиатский вектор России (2014—2024): моногр. М.: Российская академия наук, 2024. 256 с.
3. БАМ, итоги развития инфраструктуры за 2024 год, почти 1000 км новых путей. URL: https://dzen.ru/a/Z5o5Dp_SmnyhATQ9?ysclid=m6ztxce6fr689793395 (дата обращения: 16.02.2025).
4. Богатуров А.Д. Системные и конгломеративные трактовки современного мира // Современная политическая наука: методология / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 658—674.
5. В России не воспользовались расширением БАМа и Транссиба. 28.02.2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/02/28/ne-smogli/?ysclid=m6zsz430149813395> (дата обращения: 16.02.2025).

6. Владимирова Д.А., Давыборец Е.Н., Радиков И.В. Поворот России на восток: новые вызовы и возможности в развитии Дальневосточного региона // Вестник забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. С. 36—47.
7. Гайва Е., Любовецкий А. Россия планирует протянуть в Китай ещё две железные дороги. Масштабы стройки сопоставимы с БАМом. URL: <https://rg.ru/2023/10/24/kashemir-vashemu-domu.html> (дата обращения: 11.05.2024).
8. Грузы РЖД, 12 месяцев 2024: выросла погрузка на Восточном полигоне. URL: <https://seanews.ru/2025/01/09/ru-gruzy-rzhd-12-mesjacev-2024-vyroslo-pogruzka-na-vostochnom-poligone-i-na-kaliningradskoj-zhd/> (дата обращения: 16.02.2025).
9. Зуляр Ю.А. Проблемы и тренды российского высшего образования, и их иркутские интерпретации // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2013. С. 47—57. EDN: PIHSRV.
10. Итоги-2024. Обновление БАМа в развитии. РЖД завершили II этап модернизации. URL: <https://rzdrtv.ru/2024/12/26/obnovlenie-bama-v-razvitiirzhd-zavershili-ii-jetap-modernizacii/?ysclid=m6zu4ew74e173763200> (дата обращения: 16.02.2025).
11. Караганов С.А. Сибиризация: второй поворот России на Восток лежит «за Камнем». 05.02.2024. URL: <https://rg.ru/2024/02/05/reg-sibfo/sibirizaciia.html> (дата обращения: 04.05.2024).
12. Караганов С.А., Козылов И.С. Восточный поворот 2.0, или «Сибиризация» России // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 1. С. 221—229.
13. Караганов С.А., Макаров И.А. Поворот на Восток: итоги и задачи // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 8. С. 6—10.
14. Лагутина М.Л., Лапенко М.В. Поворот на Восток в контексте внешней политики России: история и современность // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. № 1. С. 23—37.
15. Ломоносов М.В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию // Полное собрание сочинений. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747—1765 гг. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. С. 417—498.
16. Лукин А.В. Поворот к Азии. Российская внешняя политика на рубеже веков и её активизация на восточном направлении: сб. ст. М.: Весь мир, 2014. 639 с.
17. Ма Бо. Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 2. С. 82—97.
18. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1016—1029.
19. Мишина В. Поворот на восток: в Сибири будут развиваться новые высокотехнологичные проекты. 17.03.2023. URL: <https://life.ru/p/1565760> (дата обращения: 04.05.2024).
20. Нефёдов Д. Блокировка проливов в Балтийском море — новый анти-российский трюк Запада. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/11/29/blokirovka-prolivov-v-baltiyskom-more-novy-antirossiyskiy-tryuk-zapada.html> (дата обращения: 04.05.2024).
21. Носов М.Г. Поворот на Восток: итоги пяти лет // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 2. С. 6—12.

22. Перспективы Дальнего Востока. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/09/13/perspektivy/> (дата обращения: 11.05.2024).
23. Поворот на Восток: развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России: колл. моногр. / И.А. Макаров и др. М.: Междунар. отношения, 2016. 448 с.
24. Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057/page/1> (дата обращения: 04.05.2024).
25. Правительство одобрило запуск третьего этапа инвестиционного проекта по модернизации железнодорожной инфраструктуры БАМа и Транссиба. 02.05.2024. URL: <http://government.ru/news/51492/> (дата обращения: 04.05.2024).
26. Праслов Ю. Как Сибирь поможет развернуть российскую экономику на Восток. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445625> (дата обращения: 11.05.2024).
27. Соловьев Э.Г. Поворот России на Восток: новый вектор внешней политики // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 2. С. 29—40.
28. Торкунов А.В., Стрельцов Д.В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 4. С. 5—16.
29. Торкунов А.В., Стрельцов Д.В., Колдунова Е.В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 8—21.
30. Цоц Е. Шойгу сказал — будут строить — где будут новые города Сибири. URL: <https://regnum.ru/article/3338461?ysclid=lsr8805gk631504026> (дата обращения: 17.01.2024).

REFERENCES

1. Akimov I. *Bol'shie plany na Sibir': kto pomozhet Rossii prorubit' «okno v Aziyu»* [Big Plans for Siberia: Who Will Help Russia Cut through the "Window to Asia"]. 21.08.2023. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2023/08/18/17446700.shtml> (accessed 16.02.2025). (In Russ.)
2. Babaev K.V., Luzyanin S.G. *Povorot na Vostok: Vostochnoaziatskiy vektor Rossii (2014—2024): monogr.* [The Pivot to the East: Russia's East Asian Vector (2014—2024): Monograph]. Moscow, Rossiyskaya akademiya nauk Publ., 2024, 256 p. (In Russ.)
3. *BAM, itogi razvitiya infrastruktury za 2024 god, pochi 1000 km novykh putey* [BAM, Infrastructure Development Results for 2024, Almost 1000 km of New Tracks]. Available at: https://dzen.ru/a/Z5o5Dp_SmnyhATQ9?ysclid=m6ztxce6fr689793395 (accessed 16.02.2025). (In Russ.)
4. Bogaturov A.D. *Sistemnye i konglomerativnye traktovki sovremennogo mira* [Systemic and Conglomerate Interpretations of the Modern World]. *Sovremennaya politicheskaya nauka: metodologiya* [Modern Political Science: Methodology]. Executive ed. O.V. Gaman-Golutvina, A.I. Nikitin. 2nd revised and enlarged revision. Moscow, Aspekt Press Publ., 2019, pp. 658—674. (In Russ.)
5. *V Rossii ne vospol'zovalis' rasshireniem BAMA i Transsiba* [Russia Didn't Take Advantage of the Expansion of BAM and Transsib]. 28.02.2024. Available at: <https://lenta.ru/news/2024/02/28/ne-smogli/?ysclid=m6zszi430149813395> (accessed 16.02.2025). (In Russ.)
6. Vladimirova D.A., Davyborets E.N., Radikov I.V. *Povorot Rossii na Vostok: novye vyzovy i vozmozhnosti v razvitii Dal'nevostochnogo regiona* "Russia's Pivot to the East": New Challenges and Opportunities in the Development

- of the Far East Region]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 28, pp. 36—47. (In Russ.)
7. Gayva E., Lyubovetskiy A. *Rossiya planiruet protyanut' v Kitay eshche dve zheleznye dorogi. Masshtaby stroyki sopostavimy s BAMom* [Russia Plans to Extend Two More Railways to China. The Scale of the Construction Is Comparable to BAM]. Available at: <https://rg.ru/2023/10/24/kashemir-vashe-mu-domu.html> (accessed 11.05.2024). (In Russ.)
 8. *Gruzy RZhD, 12 mesyatshev 2024: vyroslo pogruzka na Vostochnom poligone* [Cargoes of Russian Railways, 12 Months 2024: Loading on the Eastern Polygon Increased]. Available at: <https://seanews.ru/2025/01/09/ru-gruzy-rzhd-12-mesyacev-2024-vyroslo-pogruzka-na-vostochnom-poligone-i-na-kaliningradskoj-zhd/> (accessed 16.02.2025). (In Russ.)
 9. Zulyar Yu.A. Problemy i trendy rossiyskogo vysshego obrazovaniya, i ikh irkutskie interpretatsii [Problems and Trends of Russian Higher Education and their Irkutsk Interpretations]. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik: 2013* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2013]. Irkutsk, Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2013, pp. 47—57. EDN: PIHSRV. (In Russ.)
 10. *Itogi-2024. Obnovlenie BAMA v razvitii. RZhD zavershili II etap modernizatsii* [Outcomes-2024. BAM Modernization in Development. Russian Railways Completed the Second Phase of Modernization]. Available at: <https://rzdrtv.ru/2024/12/26/obnovlenie-bama-v-razvitii-rzhd-zavershili-ii-jetap-modernizatsii/?ysclid=m6zu4ew74e173763200> (accessed 16.02.2025). (In Russ.)
 11. Karaganov S.A. *Sibirizatsiya: vtoroy povorot Rossii na Vostok lezhit «za Kamnem»* [Siberization: Russia's Second Pivot to the East Lies “behind the Stone”]. 05.02.2024. Available at: <https://rg.ru/2024/02/05/reg-sibfo/sibirizatsia.html> (accessed 04.05.2024). (In Russ.)
 12. Karaganov S.A., Kozylov I.S. *Vostochnyy povorot 2.0, ili «Sibirizatsiya» Rossii* [The Eastern Turn 2.0 or “Siberization” of Russia]. *Rossiya v global'noy politike*, 2025, vol. 23, no. 1, pp. 221—229. (In Russ.)
 13. Karaganov S.A., Makarov I.A. *Povorot na Vostok: itogi i zadachi* [The Pivot to the East: Outcomes and Challenges]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta*, series “Gumanitarnye nauki”, 2015, no. 8, pp. 6—10. (In Russ.)
 14. Lagutina M.L., Lapenko M.V. *Povorot na Vostok v kontekste vneshney politiki Rossii: istoriya i sovremennost'* [The Pivot to the East in the Context of Russia's Foreign Policy: History and Modernity]. *Vostochnyy vektor: istoriya, obshchestvo, gosudarstvo*, 2023, no. 1, pp. 23—37. (In Russ.)
 15. Lomonosov M.V. *Kratkoe opisanie raznykh puteshestviy po severnym moryam i pokazanie vozmozhnogo prokhodu Sibirskim okeanom v Vostochnuyu Indiyu* [A Brief Description of Various Trips across the Northern Seas and an Indication of the Possible Passage through the Siberian Ocean to East India]. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 6: Trudy po russkoy istorii, obshchestvenno-ekonomicheskim voprosam i geografii. 1747—1765 gg.* [Complete Works. Vol. 6: Works on Russian History, Social and Economic Issues and Geography. 1747-1765]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., 1952, pp. 417—498. (In Russ.)
 16. Lukin A.V. *Povorot k Azii. Rossiyskaya vneshnyaya politika na rubezhe vekov i ee aktivizatsiya na vostochnom napravlenii: sb. st.* [The Pivot to Asia. Russian Foreign Policy at the Turn of the Century and Its Intensification in the Eastern Direction: Collected Works]. Moscow, Ves' mir Publ., 2014, 639 p. (In Russ.)
 17. Ma Bo. *Strategiya Rossii «Povorot na Vostok»: vozmozhnosti i vyzovy dlya sopryazheniya s kitayskimi transregional'nymi proektami* [Russia's “Pivot to the East” Strategy: Opportunities and Challenges for Pairing with Chinese Transregional Projects]. *Sravnitel'naya politika*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 82—97. (In Russ.)

18. Minakir P.A. Ozhidaniya i realii politiki «povorota na Vostok» [Expectations and Realities of the “Pivot to the East” Policy]. *Ekonomika regiona*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 1016—1029. (In Russ.)
19. Mishina V. *Povorot na vostok: v Sibiri budut razvivat'sya novye vysokotekhnologichnye proekty* [The Pivot to the East: New High-Tech Projects Will Be Developed in Siberia]. 17.03.2023. Available at: <https://life.ru/p/1565760> (accessed 04.05.2024). (In Russ.)
20. Nefedov D. *Blokirovka prolivov v Baltiyskom more — novyy antirossiyskiy tryuk Zapada* [Blocking the Straits in the Baltic Sea Is a New Anti-Russian Trick of the West]. Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2023/11/29/blokirovka-prolivov-v-baltiyskom-more-novyy-antirossiyskiy-tryuk-zapada.html> (accessed 04.05.2024). (In Russ.)
21. Nosov M.G. *Povorot na Vostok: itogi pyati let* [The Pivot to the East: The Five-Year Results]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN*, 2019, no. 2, pp. 6—12. (In Russ.)
22. *Perspektivy Dal'nego Vostoka* [Prospects of the Far East]. Available at: <https://lenta.ru/articles/2023/09/13/perspektivy/> (accessed 11.05.2024). (In Russ.)
23. *Povorot na Vostok: razvitie Sibiri i Dal'nego Vostoka v usloviyakh usileniya aziatskogo vektora vneshney politiki Rossii: koll. monogr.* [The Pivot to the East: The Development of Siberia and the Far East in the Context of Strengthening the Asian Vector of Russia's Foreign Policy: Collective Monograph]. Ed. by I.A. Makarov et al. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 2016, 448 p. (In Russ.)
24. *Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 12.12.2013 g.* [Message of the President of the Russian Federation of December 12, 2013]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057/page/1> (accessed 04.05.2024). (In Russ.)
25. *Pravitel'stvo odobrilo zapusk tret'ego etapa investitsionnogo proekta po modernizatsii zheleznodorozhnoy infrastruktury BAMA i Transsiba* [The Government Approved the Launch of the Third Stage of the Investment Project to Modernize the Railway Infrastructure of BAM and Transsib]. 02.05.2024. Available at: <http://government.ru/news/51492/> (accessed 04.05.2024). (In Russ.)
26. Praslov Yu. *Kak Sibir' pomozhet razvernut' rossiyskuyu ekonomiku na Vostok* [How Siberia Will Help to Expand the Russian Economy to the East]. Available at: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445625> (accessed 11.05.2024). (In Russ.)
27. Solov'ev E.G. *Povorot Rossii na Vostok: novyy vektor vneshney politiki* [Russia's Pivot to the East: A New Vector of Foreign Policy]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2014, vol. 12, no. 2, pp. 29—40. (In Russ.)
28. Torkunov A.V., Strel'tsov D.V. *Rossiyskaya politika povorota na Vostok: problemy i riski* [The Russian Policy of Turning to the East: Problems and Risks]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2023, vol. 67, no. 4, pp. 5—16. (In Russ.)
29. Torkunov A.V., Strel'tsov D.V., Koldunova E.V. *Rossiyskiy povorot na Vostok: dostizheniya, problemy i perspektivy* [Russia's Pivot to the East: Achievements, Problems and Prospects]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2020, no. 5, pp. 8—21. (In Russ.)
30. Tsots E. *Shoygu skazal — budut stroit' — gde budut novye goroda Sibiri* [Shoigu Said — They Will Build — Where the New Cities of Siberia Will Be]. Available at: <https://regnum.ru/article/3338461?ysclid=lsr8805gk631504026> (accessed 17.01.2024). (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 15.05.2024